

Евгений Атанов

Последний ковчег

Надежда умирает последней

12+

Евгений Атанов
Последний ковчег

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Атанов Е.

Последний ковчег / Е. Атанов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

По волнам Черного моря неспешно идёт огромный плавучий остров. Это - ковчег, специально предназначенный для спасения президента и элиты страны. Однако, ни президента, ни учёных и профессоров на нём нет. Один только капитан удит рыбку в искусственном озере. Как он здесь оказался? Как пережил Третью мировую? Читайте и узнаете...

Евгений Атанов

Январь 2016 года

Курчатов

ПОСЛЕДНИЙ КОРАБЛЬ

1

Иван лежал в шезлонге на берегу искусственного озера и неспешно потягивал мартини, забросив в воду пару удочек. Денёк выдался приятный. Солнышко, небольшой ветерок и спокойное море. Если бы только не эти чертовы птицы, как всегда облепившие силовой щит корабля и бегающие в 30 метрах прямо над его головой. Его никогда в такие моменты не оставляло ощущение, что какая-нибудь из них сейчас нагадит прямо на макушку.

Ему внезапно с тоской вспомнилось, как 4 года назад он радовался и гордился, получив назначение на эту консервную банку. Ещё бы! Его, тогда ещё только ждущего назначение старпомом на атомную субмарину, неожиданно вызвали в секретный отдел генштаба ВМФ. И там, взяв гору подписок о неразглашении, сам командующий силами ВМФ объяснил суть дела. Вместо положенного места старпома на субмарине он назначался капитаном новейшего сверхсекретного корабля “Атлантида-2”.

Так он и узнал о последней разработке военных инженеров под кодовым названием “Ковчег”. Суть проекта заключалась в создании спецобъекта, на котором в случае войны или переворота предполагалось укрыть президента страны и основную верхушку власти. Как выяснилось, всего таких объектов было три: зарытый на пятикилометровую глубину в землю суперпупер неуязвимый бункер с жизнеобеспечением лет на 150, космическая станция где-то на орбите, для доставки на которую на Байкануре находился в рабочем состоянии постоянно действующий шаттл и, собственно, его корабль.

Вот так, собственно, он и стал одним из лиц, посвящённым в один из важнейших секретов государства. Как потом выяснилось, его выбрали по трём причинам: во первых – безупречное досье и послужной список, во вторых – он тогда только начинал входить в ряды верхнего командного состава и был малоизвестен, а это для обеспечения секретности являлось немаловажным фактором и в третьих – он был, что говорится “неженатым сиротой”. Родители погибли в авиакатастрофе когда Ивану только исполнилось 15, а с семьёй не сложилось. Сперва училище, потом флот... Всё на потом откладывал. Тем более ему тогда только-только стукнуло 30 и будущая карьера виделась в таких радужных тонах, что не хотелось обременять себя семейством.

Вот в таком настроении, 4 года назад Иван Крутиков впервые поднялся на борт “Атлантиды” и принял на себя командование. Зарплату с тех пор он получал адмиральскую, жил прямо на корабле и чувствовал себя царём и единовластным правителем на этом чуде инженерной мысли. А полюбоваться было чем. Собственно, это был даже не корабль в прямом смысле этого слова, а искусственный плавучий остров. Наблюдатель с вертолётки или спутника мог разглядеть полноценный небольшой островок с несколькими озёрами, лесами, парой – тройкой гор и даже, при сильном увеличении, с населяющими его животными – антилопами, горными козлами и ещё несколькими разновидностями травоядных. И только если подойти к нему вплотную с моря, можно было различить выдающиеся сквозь маскировку торчащие хищные носы сваренных между собой четырёх авианосцев. Только вряд ли бы курсирующие неподалёку эсминцы и крейсера сопровождения подпустили бы к нему “любопытные носы”.

И абсолютная автономность. Химические лаборатории, позволяющие синтезировать воду и продукты. Искусственные сады и собственная гидропоника, а также четыре ядерных реактора, силовой щит, способный выдерживать прямые попадания всех типов ракет и боеголовок, комплект вооружения на борту, способный при желании целиком уничтожить небольшое государство. Но самым главным его достоинством был, конечно, электронный мозг, производящий 9000 операций в секунду и, по сути сказать, чуть ли не разумный. Собственно, это он и управлял кораблём. В функции капитана входило только следить за его действиями и, в случае каких-либо неполадок, уведомлять об этом специального инженера, который был обязан настраивать его электронные внутренности. Правда, за всё время службы никаких сбоев не происходило и Иван с инженером откровенно “тащились” на борту вместе с экипажем внутренней obsługi и отрядом морской пехоты, находившейся здесь для внешней охраны периметра корабля.

Продолжалась эта лафа около года, а потом всё изменилось буквально за пару часов. Вечером 22 июня 2146 года командира беретов неожиданно вызвали в радиорубку. В целях обеспечения особой секретности корабль ходил в режиме радиомолчания, выходя на связь только в определённое время и по спецканалу. Да и какая там связь? Просто отправляли сигнал “без происшествий” и получали в ответ “продолжать вахту”. Поэтому внезапный эфир всех встревожил. Скоро командир вышел и, собрав всех в столовой, объявил срочный приказ об эвакуации. Несмотря на общий вопросительный гул он просто приказал всему экипажу в течении получаса собрать вещи и погрузиться в вертолёты для отправки на берег. На борту остаётся только капитан и инженер, которые будут следить за кораблём.

Когда недовольная таким поворотом событий команда, наконец, собралась и погрузилась, он отозвал меня в сторону и под шум винтов приказал после их отлёта вскрыть приготовленный на этот случай пакет. Это было странно и удивительно. Ещё большее смятение в наши с инженером души внёс вид уходящего эскорта кораблей сопровождения. В распечатанном конверте оказалось предписание немедленно выдвигаться в точку, предусмотренную наступлением времени “С” и по достижении её выйти по спецканалу на связь с генштабом ВФМ. Помнится, Витёк тогда ещё пошутил, что началась война или какой-то жирный чиновник из генштаба просто втихаря продаёт наш суперкорабль куда-нибудь на ближний восток. Я же резонно заметил, что это, видимо, учебная отработка реальной боевой ситуации. И не удивительно, целый год ходим и ни одной тренировки. На подлодках подобный тренинг раз в неделю устраивается.

Тогда мы и в мыслях не могли предположить, что началась третья мировая. Как и полагалось, к двум часам ночи корабль занял заданную точку и, войдя в дрейф, я связался со штабом. Разговаривал со мной сам адмирал. Он коротко проинформировал, что полчаса назад борт номер один поднялся в воздух и направляется к нам, имея на борту президента Российской Федерации и 67 человек сопровождения. Расчетное время прибытия полтора часа. Кораблю же предписывается оставаться на месте до прибытия самолёта, связываясь с ним каждые 10 минут и подавая радиопеленг на корабль. Когда же я спросил, что случилось, он сухо и коротко ответил: “Это война, сынок. Ничего – справимся”, после чего отключил связь.

Пару минут мы сидели ошеломлённые, не в силах поверить в происходящее. После я загнал Витёка в радиорубку а сам отправился готовить каюты для прибывающих. Распределил места, подключил системы жизнеобеспечения и кондиционирования, вывел из запасника и включил с десятков роботов obsługi, задал команды электронному мозгу и тут мой инженер по радиации доложил, что четвёртый сеанс связи провести никак не удаётся. Президентский борт молчит и на позывные больше не отзывается. Пришлось бросать всё и самому чесать в рубку. После очередной попытки достучаться до самолёта я разозлился и, плюнув на секретность, попытался связаться со штабом. Однако и тут нас ждало полное фиаско. Штаб молчал. Ни по спецсвязи, ни по простой спутниковой, мне не удалось никого вызвать.

И тогда мы сели на пулубе в тени пальм, пили лёгкое пиво, строили предположения одно нелепей другого и ждали самолёт. До четырёх утра ждали, а когда стало ясно, что никто уже не прилетит, плюнули. К пяти часам на горизонте начали появляться какие-то разноцветные сполохи. Учитывая, что корабль находился глубоко в море, Витёк предположил, что это отблески ядерных взрывов где-то на континенте. Хотя я сам никогда не видел ядерных взрывов, но пришлось согласиться с подобной логикой. Тем более, сполохи эти появлялись не только с нашей стороны, но и где-то далеко на западе. И продолжалось это до самого утра. К обеду начал резко повышаться радиоактивный фон и пришлось включить силовое поле. Теперь на корабль не мог попасть никто, даже президент. Следующая беда приключилась часа в четыре. Наше поле над кораблём внезапно почернело и стало абсолютно непроницаемым. Было такое ощущение, что поменялось само время и наступила ночь. Это было страшно. Витька поседел буквально за полчаса. Правда, тайна быстро раскрылась. Это оказался пепел. Он не переставая валил и валил прямо с неба и конца-краю этому было не видно. Временами ветер сдувал какую-то его часть с купола и на пару минут становилось чуть светлее. И в довершение всего – отказали приборы. Это стало бы катастрофой, но тут электронный мозг услужливо сообщил, что предвидел подобный вариант и заранее проложил три маршрута, по которым может безопасно идти, как на автопилоте. Выбрали Крым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.